

Научная статья

УДК 165.0

doi 10.46741/sjournal.2026.22.3.014

Экзистенциальный конструктивизм философии творчества Н. А. Бердяева

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА АГАФОНОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, evgenagafonov@inbox.ru

Аннотация. В статье дан анализ концептуальных положений философии творчества Н. А. Бердяева в свете идей эпистемологического конструктивного. Автором показано, что актуальность исследования выходит за рамки гносеологической проблематики, определяется спецификой, вызовами и угрозами существования современного человека, а также задачами определения будущего цивилизации. Принципы гносеологического конструктивизма И. Канта проанализированы как истоки позиции Н. А. Бердяева, который считал, что преодолеть познавательный разрыв между феноменом и ноуменом может только целостное первичное религиозное сознание. Сущность познания Н. А. Бердяев видит в творческом приросте, просветлении бытия. Творчество невозможно без свободы и становится основным экзистенциальным способом самореализации личности, продолжающей миротворение. Неслучайно итогом экзистенциальной концепции творчества в философии Н. А. Бердяева становится определение эсхатологических смыслов, открывающих иной мир. Автором сделан вывод о том, что экзистенциально-персоналистическая концепция понимания творчества, предполагающая активную роль субъекта, носит конструктивный характер. Практическое значение анализа заявленной тематики видится в возможности формирования на основе идей конструктивно-гуманистического подхода креативных навыков у современной молодежи, без которых невозможно самоопределение человека в современном мире.

Ключевые слова: Н. А. Бердяев; творчество; дух; новизна; экзистенциализм; онтологическая гносеология; эпистемологический конструктивизм; целостный субъект; богочеловечность.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Для цитирования: Агафонова О. В. Экзистенциальный конструктивизм философии творчества Н. А. Бердяева // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2026. № 3 (22). С. 112–118. doi 10.46741/sjournal.2026.22.3.014.

Original article

Existential Constructivism in the Philosophy of N.A. Berdyaev

OL'GA V. AGAFONOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Vologda, Russia, evgenagafonov@inbox.ru

Abstract. The article analyzes conceptual provisions of N.A. Berdyaev's philosophy of creativity in the light of the ideas of epistemological constructivism. The author shows that the relevance of the research goes beyond the scope of epistemological issues and is determined by the specifics, challenges, and threats to the existence of modern man, as well as by the tasks of defining the future of civilization. The principles of I. Kant's epistemological constructivism are analyzed as the origin of N.A. Berdyaev's position. According to N.A. Berdyaev, only a holistic, primary religious consciousness can overcome the cognitive gap between the phenomenon and the noumenon. The researcher sees the essence of knowledge in creative growth and enlightenment of the being. Creativity is impossible without freedom and becomes the main existential way of self-realization for the individual. It is no coincidence that the outcome of the existential concept of creativity in N.A. Berdyaev's philosophy is the definition of eschatological meanings that open up another world. The author concludes that the existential-personalistic concept of understanding creativity, emphasizing an active role of the subject, is of a constructive nature. The practical significance of analyzing the stated topic lies in the possibility of developing creative skills among today's youth based on the ideas of a constructive-humanistic approach – skills without which the person's self-determination is impossible in the modern world.

Key words: N.A. Berdyaev; creativity; spirit; novelty; existentialism; ontological epistemology; epistemological constructivism; holistic subject; God-manhood.

5.7.1. Ontology and theory of knowledge.

For citation: Agafonova O.V. Existential constructivism in the philosophy of N.A. Berdyaev. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2026, no. 3 (22), pp. 112–118. doi 10.46741/sgjournal.2026.22.3.014.

Осмысление феномена творчества как проявления сущностной, родовой черты человека всегда привлекало внимание исследователей. Но сегодня, когда цивилизация подошла к переломному этапу своего существования, эта проблема преодолевает рамки эстетики и гносеологии, становится одной из ключевых доминант, определяющих возможные пути развития, прогнозирование будущего. При этом нельзя не согласиться с тем, что глобальные перемены в жизни современных людей обусловлены не только появлением новейших технологий, кардинально меняющих способы существования, но и потенциально претендуют на трансформацию самой природы человека, пересмотр гуманистических ценностей [1, с. 39]. Традиция самопознания уходит в глубины древней философии, но и сегодня актуальными остаются вопросы разграничения разума и интеллекта, приобретающие особую актуальность в свете создания их искусственных аналогов.

Известно, что творчество является наиболее практически значимым проявлением абстрактно-логического мышления, которое позволяет человеку преобразовывать окружающий мир, создавать качественно новое, не существовавшее до человека и появившееся только благодаря его разумной деятельности. Неслучайно предметом философского анализа является не только природа и онтологические предпосылки, но и закономерности творческой деятельности. Так, еще классики Античности, рассматривали творчество в широком ключе как вид трансцендентального знания и способ существования, связывающий микрокосм отдельного человека с всеобщей мировой гармонией. Даже в рамках средневекового провиденциализма, четко определявшего эсхатологическую судьбу земного бытия, индивид был наделен творческой свободой воли. Только эта способность, раскрывающая духовную сущность созданного по образу и подобию Творца человека, позволяет ему делать осознанный каждодневный выбор между добром и злом, определяющий в конечном итоге его личную судьбу в божественном плане спасения мира. Таким образом, уже на начальном этапе развития христианской философии творчество понимается как продуктивная гносеологическая взаимосвязь внутреннего и внешнего, субъективного и объективного, божественного и человеческого.

Неудивительно, что в эпоху русского духовного ренессанса проблема понимания творчества как способа самореализации личности, оправдания человека, антроподицеи становится основополагающей у Н. А. Бердяева [2, с. 456]. Изначально он выстраивает альтернативную программу своей религиозной философии на новых концептуальных началах [3, с. 23], опираясь на традицию европейского идеализма. Известно, что, наряду с основополагающими положениями христианства, истоками его мировоззрения были идеи классиков немецкой философии. Так, переосмысление наследия И. Канта можно признать точкой перехода философа в ранний период его творчества – от критического марксизма к этическому идеализму, началом исследования метафизической проблематики. Большую заслугу И. Канта он видел в развитии метафизики свободы, но при этом считал его философию излишне абстрактной, дискурсивной. Можно сказать, что кантовская теория познания стала источником формирования оригинальной гносеологии Н. А. Бердяева, по мнению которого, Кант гениально выявил конструктивную роль разума. Но именно это стало причиной тотальной рационализации бытия, которому противопоставлены сам познавательный акт и субъект познания.

Бердяев не признает началом познавательной деятельности отвлеченный разум, выводящий понятия из опытных данных. Изначально, «до процесса рационализации человек имеет дело с первичным и подлинным бытием, не познаваемым через понятие» [4, с. 37]. Поэтому иллюзия объективного мира, созданная наукой, выхолащивает бытие. Кантовские априорные формы рассудка и чувственности становятся гносеологическим препятствием на пути постижения живой реальности. Разум не может искусственно конструировать бытие, а призван стать одним из способов познания, творческого проникновения в метафизическую сущность мира. Рационализму, эмпиризму и критицизму Бердяев противопоставляет свой гносеологический реализм или онтологическую гносеологию, утверждая, что «мышление есть само бытие, объект знания присутствует в знании своей действительностью» [5, с. 104]. Тождество субъекта и объекта в Логосе доказывает, что преодолеть познавательный разрыв между феноменом и ноуменом может только целостное первичное религиозное сознание, раскрывающее полноту одухотворенной реальности в мистическом опыте. Мышление неотделимо от бытия, познание есть внутренний акт самой жизни. Даже возможные гносеологические ошибки, по мнению Н. А. Бердяева, определяются не спецификой или несовершенством субъективной конструкции, а общим болезненным состоянием греховного мира.

В немецком гносеологическом рационализме, трактующем бытие как познавательную конструкцию трансцендентального сознания, уничтожается индивидуальное начало. Но субъектом познания является не абстрактный разум, а конкретный человек. Сущность познания в творческом приросте, просветлении бытия, осуществляющемся как личностный ценностный выбор. Творчество есть экстаз, прорыв в бесконечность через «потрясение и подъем всего человеческого, направленного к иной, высшей жизни, к новому бытию» [2, с. 459]. Творец одинок, но творческий акт имеет космическое, общечеловеческое значение. Поэтому в дальнейшем мировоззренческой основой религиозного экзистенциализма и христианского персонализма Н. А. Бердяева становится идея личной свободы, реализующейся в творческом соединении познающего субъекта с мировым Логосом.

Таким образом, одной из предпосылок философии творчества Н. А. Бердяева является кантовская метафизика свободы, развитая в русле христианского экзистенциализма. Несомненно, особое влияние на философа оказала гуманистическая этика И. Канта, основанная на различении мира природы и мира свободы. При этом Н. А. Бердяев отвергает исключаящие возможность реального духовного опыта этический формализм и морализм в понимании религии, которые в конечном итоге приводят к идее непознаваемости ноуменального мира.

Существуя в материальном природном бытии, человек, казалось бы, неотвратимо подчинен объективной физической необходимости. Констатируя это, Н. А. Бердяев резко критикует натуралистический эволюционизм как устаревший, консервативный подход, предполагающий внешнее перераспределение частей, отрицающий принципиальную новизну и творчество, а потому неспособный выявить внутренние источники развития мира. Всеобщий онтологический смысл экзистенциальной диалектики Н. А. Бердяев находит в признании первичности духовного начала и свободы, которая вопреки гегелевскому логическому детерминизму рассматривается им не как результат, но объявляется причиной развития. Появление чего-то принципиально нового, ранее не существовавшего в мире, есть величайшая тайна жизни [6], обусловленная свободой творческого прорыва необходимости феноменального бытия через восстановление богочеловеческой связи.

Таким образом, человек, принадлежащий двум мирам, не является лишь частью природного механизма, а становится, по мнению Н. А. Бердяева, уникальным существом, способным к самоопределению, преобразованию физического миропорядка. Космогоническое значение творческого акта видится философу в возможности гуманизации материального бытия через поиск высших духовных ценностей. Итак, творчество невозможно без свободы и становится основным экзистенциальным способом самореализации личности, подчиненной божественному призыву продолжить миротворение и стремящейся выйти на иной уровень, создать собственный мир. Поэтому творческий характер познания, в том числе и в таких, казалось бы, строгих областях как наука, не может ограничиваться законами логики, которые необходимо дополнить бессознательными устремлениями, вероятностными рассуждениями, догадками, интуицией.

Так, известно, что искусственный интеллект, созданный человеком, превзошел его по объему знаний и эффективности логических операций. При этом несомненным достоинством мышления человека остается «способность к эвристическим, интуитивным умопостроениям, недоступным формализации» [1, с. 41]. Также важнейшим проявлением личностной, гуманистической сущности творчества является и его нравственный характер как частная реализация всеобщего нравственного миропорядка, возможного, по мнению Н. А. Бердяева, только на основе религиозного, трансцендентального сознания, дающего цельное представление о мире.

Сегодня искусственный интеллект вышел на принципиально новый уровень. Известно, что нейросети, имитирующие работу человеческого мозга, способны к самообучению. Анализируя информацию, они самостоятельно выявляют закономерности, на основе которых формулируют выводы, генерируют контент. На первый взгляд подобные достижения служат на благо человечества, избавляя его от монотонной, рутинной работы. Но на практике обезличенный формализованный разум, не связанный жестким алгоритмом и не отягощенный духовными и нравственными предпосылками, решает поставленные человеком задачи, используя откровенный обман и фальсификацию. Так, нейросети не создают новые идеи, но придумывают несуществующие литературные источники для обоснования заимствованных мыслей. Исследователи все чаще отмечают, что искусственный интеллект, нарушая принцип достоверности, компилирует знание на основе формальных признаков, искажая при этом суть явлений. Таким образом, в недалекой перспективе люди могут оказаться в мире тотальной фейковой информации, использование которой обернется реальными проблемами. Остается лишь вспомнить основополагающий тезис Н. А. Бердяева о том, что в основе творчества должно лежать не воспроизведение физиологических процессов, а духовное стремление к постижению истины.

Новые угрозы безопасности человека, возникающие как следствие стремительного развития техногенной цивилизации, все чаще заставляют нас задуматься о будущем человечества. Неслучайно важнейшим итогом экзистенциальной концепции творчества в философии Н. А. Бердяева становится определение эсхатологических смыслов, которые он

трактовал не фатально, но динамически как возможность преодоления трагической судьбы земного мира путем духовного развития людей [7, с. 135]. В этом контексте креативность становится знаком духовной трансформации, «пресуществления», изменения сущности бытия. Реальные творческие акты, совершаемые свободным человеком в материальном мире, должны вернуть его в истинное, изначальное состояние, восстановить связь человека с Богом. Творчество перестает быть средством, «а принадлежит к целям жизни... к царству свободы... к царству Духа» [8, с. 821]. Таким образом, творчество в философской системе Н. А. Бердяева рассматривается как антропологическое откровение, возвещающее наступление эпохи Духа. Отсюда, цель жизни «не спасение, а творческое восхождение» [9, с. 335–336], для которого необходимо преодоление греха и зла.

Правда, к истинному творчеству можно отнести далеко не все достижения человеческой культуры. Тайна творчества кроется в полноте христианской истины и обращена не к искуплению, а к Христу Грядущему, который может явиться лишь тем, кто подвигом свободного дерзновения раскроют образ Абсолютного Человека. По утверждению Н. А. Бердяева, этого откровения нельзя ожидать от Бога. Напротив, Бог призывает к нему человека, живущего в Духе, стремящегося к неведомому, перешедшего от пассивной надежды к активному религиозному творчеству. Несмотря на опасности страшного бремени безусловной свободы и жуткую ответственность, в жертве свободного творческого подвига обретается богоподобие и достоинство человека, совершается переход мира к эпохе религиозного творчества. В этом смысле религия не оправдывает творчество, а оно само является религией, опытом экстаза, потрясением личности, открывающим иной мир.

Таким образом, несмотря на критическую оценку Н. А. Бердяевым принципов гносеологического конструктивизма И. Канта, его экзистенциально-персоналистическая концепция понимания творчества как особого вида познания также предполагает активную роль субъекта, а значит, носит конструктивный характер. При этом в отличие от кантовского рационализма, в котором гносеологическим основанием является отвлеченный, общечеловеческий разум, у Н. А. Бердяева субъектом познания становится конкретный человек, осуществляющий в свободном личностном ценностном выборе творческий прирост, просветление бытия. Неслучайно Н. К. Бонецкая называет гносеологическую позицию философа радикальным персонализмом, так как «познавательная направленность субъекта на самого себя одновременно есть и обращенность на мир» [10, с. 123]. Сам познающий субъект является одновременно и объектом познания как духовный микрокосм, в мистическом опыте отражающий весь универсум.

Утверждая принципиальную неотделимость мышления от бытия, Н. А. Бердяев рассматривает творчество как внутренний экзистенциальный акт самой жизни. Как уже говорилось выше, его онтологическая гносеология предполагает творческое соединение познающего субъекта с мировым Логосом. Эта идея во многом напоминает принципы онтологического конструктивизма Ф. Шеллинга и В. С. Соловьева, которые рассматривали искусство как возможность чувственного воплощения в художественном творчестве Абсолютного сущего. Для Н. А. Бердяева основой постижения сокровенной сути бытия является, прежде всего, религиозное сознание, церковно-мистический опыт. Он также развивает идею причастности познающего субъекта к теургическому действию, преображающему весь земной человеческий мир.

Экзистенциальная концепция творчества Н. А. Бердяева, получила дальнейшее концептуальное развитие в трудах мыслителей второй половины XX в. Напомним, что основоположник психоанализа З. Фрейд оценивал феномен творчества натуралистически как сублимацию в искусственно созданном мире нереализованных желаний. Опираясь на идеи представителей западного атеистического экзистенциализма Э. Фромм, критически переосмыслил биологизм классического фрейдизма. Неслучайно в его гуманистическом психоанализе творческая самореализация человека является основой экзистенциальной позиции «быть» [11], противопоставленной вызовам массового, техногенного общества.

Думается, что сегодня идеи конструктивно-гуманистического подхода к определению феномена творчества могут стать основой развития у современных школьников и студентов, наряду с критическим мышлением креативных навыков. Так, современная педагогика рассматривает креативность в качестве целостной информационно-педагогической системы, содержащей «императивы индивидуальной потребности созидать, творить новую реальность» [12, с. 16]. Можно утверждать, что в XXI в. идея продуктивного обучения, одним из когнитивных методов которого является конструирование, стала классикой дидактики. Она понимается как личностно-ориентированная педагогическая технология, в рамках которой человек не получает готовое знание, а сам является активным субъектом познания, создающим новый интеллектуальный продукт. В современном обществе в условиях огромного и непрерывно обновляющегося информационного пространства она помогает сформировать установку на самообразование, развитие способности решения проблем и самоопределения. Без этих качеств невозможно развитие личностного творческого начала в человеке, об экзистенциально-онтологической необходимости которого так убедительно говорил Н. А. Бердяев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нестерова О. Ю. О значении философских проблем творческой деятельности человека для прогнозирования его будущего // Общество: философия, история, культура. 2019. № 8 (64). С. 38–42.
2. Бердяев Н. А. Самопознание // Самопознание : соч. / Н. А. Бердяев. М. ; Харьков, 1998. С. 249–606.
3. Жукова О. А. Свобода, творчество, дух: альтернативная метафизика Н. А. Бердяева // Философский журнал. 2024. Т. 17. № 2. С. 21–36.
4. Шумской А. В. Влияние метафизики Иммануила Канта на формирование и развитие философии Н. А. Бердяева // Вестник Вятского государственного университета. 2023. № 2 (148). С. 36–43.
5. Бердяев Н. А. Философия свободы // Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. М., 1989. С. 12–250.
6. Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Царство Духа и царство Кесаря; Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Н. А. Бердяев. М., 2006. 349 с.
7. Нижников С. А., Грибанова А. А. Творческие задачи человечества в аспекте эсхатологических представлений Н. А. Бердяева и В. В. Зеньковского // Философия и общество. 2024. № 2. С. 134–145.
8. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря // Русская идея: сб. тр. / Н. А. Бердяев. М. ; СПб., 2005. 829 с.
9. Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека // Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. М., 1989. С. 254–580.
10. Бонецкая Н. К. Н. А. Бердяев: мистик, гностик, экзистенциалист // Вестник культурологии. 2021. № 1 (96). С. 105–139.
11. Фромм Э. Иметь или быть? М., 2021. 317 с.
12. Гафарова Е. А. Креативность как информационная педагогическая система // Современное педагогическое образование. 2023. № 7. С. 15–20.

REFERENCES

1. Nesterova O.Yu. On the significance of philosophical problems of human creative activity for predicting the future. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*, 2019, no. 8 (64), pp. 38–42.
2. Berdyaev N.A. Self-knowledge. In: Berdyaev N.A. *Samopoznanie: soch.* [Self-knowledge: essay]. Moscow; Kharkov, 1998. Pp. 249–606. (In Russ.).
3. Zhukova O.A. Freedom, creativity, spirit: alternative metaphysics of N. A. Berdyaev. *Filosofskii zhurnal = Philosophical Journal*, 2024, vol. 17, no. 2, pp. 21–36. (In Russ.).

4. Shumskoi A.V. The influence of Immanuel Kant's metaphysics on the formation and development of N. A. Berdyaev's philosophy. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Vyatka State University*, 2023, no. 2 (148), pp. 36–43. (In Russ.).
5. Berdyaev N.A. Philosophy of freedom. In: Berdyaev N.A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [Philosophy of freedom. The meaning of creativity]. Moscow, 1989. Pp. 12–250. (In Russ.).
6. Berdyaev N.A. Existential dialectics of the divine and the human. In: *Tsarstvo Dukha i tsarstvo Kesarya. Ekzistentsial'naya dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo* [The Kingdom of Spirit and the Kingdom of Caesarea. Existential dialectics of the divine and the human]. Moscow, 2006. 349 p. (In Russ.).
7. Nizhnikov S.A., Gribanova A.A. Creative tasks of humanity in the aspect of the eschatological ideas of N.A. Berdyaev and V.V. Zenkovskii. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, 2024, no. 2, pp. 134–145. (In Russ.).
8. Berdyaev N.A. The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Caesarea. In: *Russkaya ideya: sb. tr.* [The Russian idea: collection of works]. Moscow; Saint Petersburg, 2005. 829 p. (In Russ.).
9. Berdyaev N.A. The meaning of creativity. An attempt at justifying man. In: Berdyaev N.A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [The philosophy of freedom. The meaning of creativity]. Moscow, 1989. Pp. 254–580. (In Russ.).
10. Bonetskaya N.K. N.A. Berdyaev: mystic, gnostic, existentialist. *Vestnik kul'turologii Bulletin of Cultural Studies*, 2021, no. 1 (96), pp. 105–139. (In Russ.).
11. Fromm E. *Imet' ili byt'?* [To have or to be?]. Moscow, 2021. 317 p.
12. Gafarova E.A. Creativity as an informational pedagogical system. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*, 2023, no. 7, pp. 15–20. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА АГАФОНОВА – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, evgenagafonov@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

OL'GA V. AGAFONOVA – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, evgenagafonov@inbox.ru

Статья поступила 13.09.2026